

* Эта глава вышла 16 февраля 2018 года. По китайскому календарю начался год собаки...
Автор просто поздравила читателей ☹

После того как все попали в эту игру в реальном мире, они успели построиться четыре раза. Последняя попытка оказалась удачной, и они выиграли.

В первом раунде они почти ничего не знали и решили встать в очередь в том порядке, в котором попали в игру. После этого началась дополнительная игра «Орёл ловит цыплят», и в ней гигантская индейка особенно упорно гонялась за Ниннин. В последние секунды игры ей даже удалось серьёзно ранить девушку. Ниннин едва спаслась от смерти. Благодаря тому, что птица так старалась поймать именно её, Тан Мо догадался, что в игре есть определенный порядок, которому должна следовать индейка, когда ловит игроков. Получалось, что место Ниннин в конце очереди.

Девочка с короткой стрижкой не блистала особым умом, однако очень старалась восстановить те события:

— Я помню, что господин Виктор и командир Сяо посчитали, что Ниннин должна стоять последней. Но теперь мы точно знаем, что это место господина Тан Цзи. Так почему же индейка в первом раунде ловила Ниннин-цзе? Может ли быть, что... — глаза школьницы загорелись, — птица намеренно вводила нас в заблуждение?!

Всего они участвовали в трёх играх «Орёл ловит цыплят». В первой раз индейка гонялась за Ниннин, но два последних раунда в центре её внимания оказался Фу Вэньдо. Птица старательно ловила цыплят, но так и не смогла убить ни одного из них. Может, она просто притворялась, что хочет кого-то поймать, а на самом деле просто пудрила всем мозги и заставляла игроков строиться не в том порядке?

Чем больше школьница думала об этом, тем больше убеждалась в том, что эта догадка верна:

— Неужели она действительно ловила Ниннин-цзе, чтобы нас запутать? Она ведь так её и не убила. Но мы поверили, будто цель индейки — Ниннин, и это привело нас к неверному выводу о том, что она должна стоять последней.

— Твоё предположение имеет право на существование, — согласился Сяо Цзитун. — Однако его вероятность составляет не более 20%.

Школьница никак не ожидала такого ответа.

— До нас тут играли более ста игроков, и ни один из них не выжил, — пояснил Сяо Цзитун. — Большинство из них так и не поняли правил игры «Орёл ловит цыплят». В конце концов, эта игра в реальном мире проходит в Нанкине, и все они были игроками из Нанкина.

Две девочки выглядели озадаченно. А Тан Мо после этих слов поднял голову и пристально посмотрел на Сяо Цзитуна.

Мужчину явно не волновало, что он вот так запросто вынес сор из избы*.

* У китайцев существует выражение 家丑不可外扬 (jiāchǒu bùkě wàiyáng), которое означает «выносить позор семьи на всеобщее обозрение». Оно примерно соответствует нашей поговорке про сор из избы.

— Земля вышла онлайн уже около четырёх месяцев назад, — непринуждённо сказал он. — Я не уверен в том, каков средний уровень игроков в других местах. Но в Нанкине он определённо ниже, чем в остальных регионах Китая. Поскольку здесь есть Нанкинская группа и

Нанкинская стратегическая группа, местным не приходится сильно стараться, чтобы выжить. Тут слишком комфортные условия, никто не попадает в многочисленные игры. Если бы эти сто с лишним человек могли найти способ пройти игру, в существовании нашей стратегической группы больше не было бы смысла.

Школьницы, которые тоже были частью этих игроков из Нанкина, поняв, что имел в виду Сяо Цзитун, опустили головы от стыда.

Винить их было не за что, но девочки почувствовали себя очень неловко. Тот факт, что среди них присутствовали игроки из других городов (Тан Мо и Фу Вэньдо), только добавил смущения. Конечно, скоро пройдет отпущенный всем игрокам трехмесячный срок, и нанкинцам тоже придётся атаковать чёрную башню. Тогда уже никто не сможет им помочь. Поэтому школьницы старались участвовать в других играх, чтобы стать сильнее.

— В начале игры индейка не знала, какова наша реальная сила, — продолжил Сяо Цзитун. — Она вела себя довольно высокомерно. В первом раунде игры «Орёл ловит цыплят» все её действия показывали, как сильно она нас презирает. Но именно такое поведение и привело птицу в ловушку Сяо Цяо. После этого её уже было непросто заманить в западню. Её презрение базировалось на том, что нам не удастся догадаться о том, что у дополнительной игры есть какое-то значение. По крайней мере, не в первый же раз. Так что с вероятностью семьдесят процентов она действительно хотела поймать Ниннин.

— Восемьдесят процентов, — послышался другой мужской голос. Сяо Цзитун повернулся на звук.

Тан Мо продолжал невозмутимо жарить индейку, он перевернул нежную сочную тушу и пояснил:

— Птица с презрением относилась не только к нашим умственным способностям, считая, что нам не понять скрытый смысл игры. Она так же презирала нашу силу. И в тот раз действительно планировала убить Ниннин.

Сяо Цзитун улыбнулся и молча согласился с мнением юноши.

Девочка с короткой стрижкой совсем запуталась:

— Но ведь она должна была охотиться на господина Тан Цзи, а не на Ниннин-цзе.

Тан Мо сочувственно взглянул на школьницу. Обычные игроки Нанкина находились под защитой сильных игроков. Они были подобны тепличным растениям, которые не ведали холода, дождя и ветра. И в результате их сила оставляла желать лучшего. Уровень этих двух девочек на общем фоне выглядел довольно неплохо. Даже не смотря на то, что они обратились за помощью к более сильным игрокам, их боевой дух был на высоте. Однако, если сравнивать их с большинством бывалых игроков Шанхая, которые могли убить человека не моргнув глазом, школьницы проигрывали им по всем параметрам.

И всё же девочки не сдавались. Коротковолосая школьница действительно хотела понять, в чём секрет, и таким образом улучшить свою подготовку.

Они небезнадёжны.

Поняв это, Тан Мо решил всё объяснить:

— В классической игре «Орёл ловит цыплят» должно быть три типа игроков. Во-первых, орёл, во-вторых, цыплята и, в-третьих, курица. Как вы думаете, кто был курицей в нашем случае?

Девочка с длинными волосами тут же предположила:

— Курица стоит в начале... Ты курица?

Тан Мо покачал головой.

Школьница ненадолго задумалась:

— Тогда это господин Тан Цзи? Индейка ведь на него охотилась.

А курица должна сражаться с орлом и защищать цыплят.

— Это сама гигантская индейка, — произнёс Тан Мо.

— Правда?

Никто не ожидал такого ответа.

— Индейка превращалась в орла, но чёрная башня всегда напоминала нам, что птица — наша мать. Она просто сошла с ума и считает себя орлом. Но по сути она и есть курица. Однако, как орёл, она обязана хватать последнего птенца. А наш первый порядок был таким: ты, она, господин Сяо, Сяо Цяо... — голос Тан Мо эхом раздавался в тихом супермаркете.

Из семи присутствующих, Фу Вэньдо и Сяо Цзитун уже поняли суть этой игры. Но остальные четверо всё ещё пребывали в замешательстве. Две девочки, Сяо Цяо и Ниннин, не отрываясь, смотрели на Тан Мо и старались не пропустить ни единого слова. Все они хотели узнать, в чём разгадка.

На самом деле всё предельно просто. В начале Тан Мо и Фу Вэньдо решили, что последним цыпленком должна быть Ниннин. Ведь именно её пыталась убить индейка в первом раунде. По правилам тот, кого ловят первым, — стоит последним в очереди. Тут всё логично. Единственное, чего они не учли, это, что и в этой игре присутствует курица.

Индейка превратилась в орла. Но по своей сути она всё ещё курица. Поэтому она должна защищать своих детей. Однако по правилам чёрной башни птица сошла с ума и хочет съесть цыплят. Так как же она может их защитить?

«Встаньте в очередь, как положено, чтобы съесть червяка,» — вот что всё ещё подразумевает индейка, прячущаяся за личиной орла. Только цыплята, которые построились правильно могут рассчитывать на благосклонность птицы. На них она не станет нападать. Индейка охотится только на птенцов, стоящих не на своём месте. Ведь в этом случае она не может понять, что это её дети.

Это скрытое правило игры «Орёл ловит цыплят».

Если смотреть с конца очереди, то первый цыплёнок, которого птица не обнаружила на нужном месте, и есть тот, кого она будет ловить.

Когда они построились в первый раз, Фу Вэньдо стоял последним, а Тан Мо прямо перед ним. Майор оказался на своём месте. Вот только второй с конца должна была встать Ниннин. Поэтому индейка не признала в ней своего цыплёнка и стала отчаянно пытаться её убить. В тот раз она имела право убить именно её. В следующих двух раундах Ниннин была последней в очереди. То есть птица не обнаружила на нужном месте Фу Вэньдо. И её целью стал он.

— На самом деле нам надо было задуматься о том, что в игре «Орёл ловит цыплят» не всё так просто, ещё во втором раунде, когда индейка погналась за Тан Цзи, — сказал Тан Мо. —

Предположения о том, что птица каждый раз ловит следующего цыплёнка в очереди, считая с конца, было явно недостаточно.

Эта причина ещё тогда казалась слишком уж притянутой за уши. Просто в тот момент Тан Мо и остальные не углублялись в анализ проблемы и старались найти ответ на поверхности.

— Направление мы угадали: от конца к началу очереди. Вот только целью индейки был цыплёнок, первым не оказавшийся на своём месте.

Основные игроки, запасные, нелегалы.

Суть такого порядка в том, чтобы индейке было проще перебить всех нелегалов. В то время как шансы на выживание у основных игроков были самыми высокими. Чёрная башня ненавидит нелегалов. Во время построения ни Тан Мо, ни Сяо Цзитун не упоминали этого, однако никто не стал бы спорить с этим фактом.

Именно потому, что чёрная башня больше всего любит основных игроков, очередь организована в таком порядке. Ведь так вероятнее всего погибают нелегалы, а основные игроки имеют шанс на выживание. Такой порядок очень соответствует предпочтениям и правилам чёрной башни.

Первый в очереди — Тан Мо. Он победил на втором уровне, поэтому чёрная башня более благосклонна к нему, чем к мальчику, который успел пройти только первый уровень. Сяо Цзитун лучший из запасных. Он уже прошёл второй уровень и смог стать основным игроком. Поэтому он стоит перед остальными игроками запаса.

И хотя больше всего они сомневались относительно расположения школьниц, основной их

ошибкой оказалась очередность Ниннин и Фу Вэньдо.

Они оба прошли второй уровень чёрной башни и были нелегалами. Понять, кто из них на какой позиции, очень сложно. Ниннин — сильный игрок, и к тому же именно на неё охотилась индейка в первом раунде. И хотя в душе Тан Мо считал, что чёрная башня мечтает разорвать на кусочки Фу Вэньдо, а не какую-то Ниннин, он не позволил себе слепо довериться столь субъективному мнению. Будучи человеком рациональным, он предпочёл положиться на классические правила игры «Орёл ловит цыплят». Но в результате дважды ошибся с очередностью.

К счастью, в итоге они построились правильно.

После объяснений Тан Мо и Сяо Цзитуна школьницы наконец поняли, в чём дело.

Вдруг Сяо Цяо озарило:

— Минуточку, когда мы задали вопросы индейке в третий раз, она сказала, что я стою вторым, а цзе-цзе пятой. Оба ответа были верными, — удивлённо пробормотал он. — Птица что, схитрила?!

В первых двух раундах индейка на один вопрос отвечала правильно, а на второй врала. Так что в третий раз игроки не сомневались, что птица снова даст неверный ответ на один из вопросов, ведь так она действует всегда. И уловка индейки сработала: Тан Мо и Сяо Цзитун поставили девочку с короткой стрижкой на пятое место, а её подругу на четвёртое.

Семь человек сидели вокруг костра и жарили индейку. Игра закончилась, птица умерла, и атмосфера разрядилась.

— Мы только что всё прояснили, но я никак не могу понять одну вещь, — сказал Сяо Цзитун и взял небольшую паузу. Мужчина посмотрел на Тан Мо и улыбнулся: — Господин Виктор, я про очередность этих девочек. Её ведь действительно невозможно установить. Никаких зацепок. Мне интересно... как ты догадался, в какой последовательности они должны стоять?

Сяо Цзитун замолчал, и все взгляды обратились к Тан Мо.

Школьницы тоже смотрели на юношу с нескрываемым интересом. Им очень хотелось понять, что за магия помогла игроку из другого города понять, где их место в очереди. Тан Мо оказался перед Сяо Цяо, потому что прошёл второй уровень чёрной башни; Сяо Цзитун перед девочками, благодаря тому, что стал основным игроком; очередность Ниннин и Фу Вэньдо стала понятна из игры «Орёл ловит цыплят»... Но что с ними?

Почему девочка с короткой стрижкой оказалась на четвёртом месте, а её подруга на пятом?

Сяо Цяо пожирал Тан Мо глазами, изнывая от любопытства. Ниннин как всегда старалась выглядеть безразличной, но тоже не отрывала взгляд от юноши.

Тем временем Тан Мо поднялся и подошёл к куче индюшачьих перьев (птицу ощипали перед приготовлением). Он наклонился и поднял маленького чёрного червячка. Несчастный был всё ещё жив и принялся отчаянно вырываться из рук юноши. Тан Мо сжал его в пальцах и, подойдя к костру, бросил на пол. А затем, не меняя выражения лица... пришиб ладонью.

Сяо Цзитун: «...»

Ниннин: «...»

Сяо Цяо: «...»

Школьницы: «...»

Даже Фу Вэньдо на секунду оторопел. Однако вскоре уголки его губ приподнялись в улыбке, а сам он одарил Тан Мо понимающим взглядом.

— Давай я, — предложил майор.

Тан Мо кивнул и уступил ему своё место.

Фу Вэньдо быстро и без сожалений раздавил червячка. Затем он растёр его в мелкую труху, взял её в щепоть и начал равномерно посыпать ароматную поджаристую тушу индейки. Послышались возмущённые крики. Школьницы и Сяо Цяо в ужасе смотрели на майора:

— Вы... Зачем вы это делаете?!

Ниннин с открытым от удивления ртом молча наблюдала за действиями Фу Вэньдо.

— Мы можем получить награду, только съев червяка, — спокойно пояснил Тан Мо. — Вы отказываетесь от вашего приза, или хотите съесть червя прямо так?

Игроки, только сейчас вспомнившие о награде: «...»

Съесть червяка просто так или измельчить его в порошок и посыпать им ароматную жареную индейку — есть, о чём задуматься. Все погрузились в молчание.

... Уж лучше съесть приправленный червяком деликатес.

Индейка наконец прожарилась. Тан Мо взял нож и отрезал от неё ногу. Без лишних церемоний он просто взял и обглодал её, даже не предложив детям. Фу Вэньдо не горел желанием съесть эту индейку. Он помог убить её лишь потому, что этого хотел Тан Мо. Попробовав её мясо он быстро обнаружил, что от количества съеденного степень улучшения силы и способностей не меняется. Поэтому он просто перестал есть дальше.

Школьницы и Сяо Цяо съели больше всех. За три минуты игроки поделили между собой огромную тушу птицы. Как только они доели рассыпанного на ней червяка, в их ушах зазвучал голосок чёрной башни.

Динь-дон! Получите награду за победу в игре — «Моё куриное гнездо».##

Тан Мо щёлкнул пальцами, и на его ладони появилось маленькое гнездышко. Он молча поднял голову и посмотрел на сидевшего ближе всех Сяо Цзитуна. Когда он увидел другое гнездо в руке мужчины, его глаза вспыхнули.

Юноша просто положил своё гнездышко в карман. Проверять у всех на глазах его свойства он не стал.

Они съели гигантскую индейку и получили награды. Игра в реальном мире закончилась. Школьницы, не переставая, благодарили Сяо Цзитуна и его команду. Если бы не упаковка бананового вина, девочка с короткой стрижкой уже была бы мертва. Она всё время повторяла, что, если выживет, обязательно постарается достать такую же упаковку и вернуть её своим спасителям.

Перед тем как уйти, девочки ещё раз поблагодарили Тан Мо и Фу Вэньдо, но в их глазах отчётливо читались настороженность и смущение. Игра закончилась, и они перестали быть товарищами по команде. Хотя даже в игре большой индейки они скорее были просто временными союзниками.

Тан Мо и Фу Вэньдо могли легко убить их обеих, а девочки не были способны и муху обидеть. Однако эти могущественные игроки помогли им победить. Поэтому девочки действительно были им благодарны. Но как только школьницы сказали спасибо, они тут же убежали, не оглядываясь назад. Уже темнело, и школьницам надо было срочно найти укрытие, чтобы отдохнуть и переждать ночь.

После того как они ушли, в супермаркете остались только Тан Мо, Фу Вэньдо и команда Сяо Цзитуна. Они вышли на улицу вместе.

Солнце уже садилось за горизонт, наступал вечер. Возможно, это был вечер следующего дня. Тёплый весенний ветерок приятно обдувал лица. А последние лучи солнца удлинляли тени пяти игроков.

Тан Мо сунул руки в карманы и подошёл к Фу Вэньдо. Они уже собирались уходить, но тут послышался лёгкий смешок:

— Господин Виктор, господин Тан Цзи, вы так и не ответили на мой вопрос. Почему вы были так уверены в очередности этих школьниц?

Тан Мо остановился и обернулся назад.

У входа в супермаркет стоял красивый утончённый мужчина и беззлобно ему улыбался. Сяо Цзитун всегда стремился разобраться в вопросах, которые не мог понять. Все остальные предположения Тан Мо не вызывали у него сомнений, все, кроме этого.

Почему девочки должны были встать именно в этом порядке?

И почему Тан Мо в конце задал именно те два вопроса?

Что такого понял юноша из ответов индейки, что пришёл к этому выводу?

Сяо Цзитун мягко улыбался в лучах заходящего солнца, в то время как Тан Мо смотрел на него с полным безразличием.

Оба мужчины довольно долго рассматривали друг друга. При этом пальцы Тан Мо слегка шевелились. Казалось, он щёлкал по чему-то в своём кармане. Ниннин, которая не только могла читать по губам, но и отличалась отменным слухом, внимательно прислушалась. Ей показалось, что Тан Мо стучит по куриному гнезду.

— Командир Сяо, — наконец улыбнулся юноша, — как и ты, я доверяю интуиции.

Сяо Цзитун опешил. Но вскоре он понял, что имел в виду Тан Мо. Когда они строились во второй раз, он сам сказал то же самое. Тогда Фу Вэньдо задал ему такой же вопрос: почему

девочка с короткой стрижкой должна стоять перед своей подругой? И он ответил, что доверяет своей интуиции. Но на самом деле и он, и Тан Мо, и Фу Вэньдо знали настоящую причину такой очередности: все трое считали, что коротковолосая школьница сильнее, чем длинноволосая.

А сейчас Тан Мо просто воспользовался его же аргументом, чтобы заткнуть его.

Сяо Цзитун пошевелил губами и, криво ухмыльнувшись, промолчал. Такой довод Тан Мо и впрямь лишил его возможности продолжать дискуссию. Даже понимая, что его собеседник на самом деле не опирался на интуицию, он не мог этого опровергнуть.

Никто, включая Сяо Цзитуна, и подумать не мог, что сейчас в карманах Тан Мо и Фу Вэньдо свечение яиц индейки померкло. Они мерцали уже целый час, но их владельцы решили не перезагружать игру, и время архивации только что само подошло к концу.

Не важно, какой вопрос задавал Тан Мо индейке. Понять порядок девочек всё равно не представлялось возможным. А поскольку их суждение о силе школьниц всё же было субъективным, Тан Мо и Фу Вэньдо единогласно решили сохранить игру после третьего раунда игры «Орёл ловит цыплят».

Они уже точно знали очерёдность пяти игроков. И с вероятностью пятьдесят процентов девочка с короткой стрижкой должна была стоять перед второй школьницей.

Решение не было очевидным, но Тан Мо всё же смог догадаться.

Если бы они принялись убивать своих товарищей, чтобы выжить, индейка всё равно подошла бы к ним со своей нежной, но безжалостной улыбочкой и сообщила:

— Дети мои, постройтесь, чтобы съесть червяка.

От начала до конца игры задача не менялась: надо было выстроиться в ряд. Не важно, сколько товарищей по команде погибло, надо построить всех. Даже если в живых остался всего один игрок, он должен был построить всех семерых. В этой игре количество выживших не имеет значения. Единственный способ выиграть — всем встать в очередь, чтобы съесть червяка.

Об этом был первый вопрос Тан Мо. Индейка ответила на него честно.

В мире чёрной башни наличие товарищей по команде, которым можно доверять, величайшая удача. Вспоминая детали кровавой и жестокой игры с индейкой, Тан Мо отчётливо понимал, что, не будь с ними таких сильных игроков как Фу Вэньдо и Ниннин, победить было бы крайне сложно.

Тан Мо и Фу Вэньдо быстрым шагом направились за угол супермаркета. Но когда они уже почти скрылись за поворотом, позади раздался мужской голос:

— Господин Фу.

Фу Вэньдо притормозил.

Солнце ещё не до конца скрылось за горизонтом. Майор обернулся и посмотрел на стоявшего невдалеке Сяо Цзитуна.

Тан Мо тоже повернулся на голос и увидел, что Сяо Цзитун, Ниннин и Сяо Цяо всё ещё не сдвинулись с места. Мальчик выглядел озадаченно. Он явно не понимал, что происходит. А рука Ниннин лежала на арбалете, висевшем у неё на поясе. Девушка была готова в любой

момент атаковать.

Сяо Цзитун всё так же улыбался.

Фу Вэньдо приподнял кончики губ в ухмылке:

— Командир Сяо, в чём дело?

— Разве ты ничего не хочешь узнать у нас? Я ошибаюсь? Догадавшись, что в этой игре, убивая товарищей по команде, будет невозможно победить, ты всё равно как бы случайно раскрыл своё имя и не стал утаивать игровой статус... — Сяо Цзитун на мгновение умолк. — Господин Тан Цзи, или Фу Вэньдо, самый сильный нелегал Китая, и вы, не менее сильный игрок, господин Тан Мо, вы оба оказались в Нанкине столь внезапно. Разве вы не должны были просто пройти мимо?

Услышав имя «Фу Вэньдо», светловолосый мальчик на мгновение ошеломлен.

— Это Фу Вэньдо?! — в ужасе пробормотал он.

— Он и раньше им был, — холодно произнесла Ниннин.

— Тогда почему я не в курсе? — поразился Сяо Цяо.

— Потому что ты дурак, — отрезала Ниннин.

Сяо Цяо: «...»

— У вас наверняка в Нанкине какое-то дело, — продолжил Сяо Цзитун. — Назовите его, и я постараюсь вам помочь. Вы ведь не против использовать силы Нанкинской стратегической группы и Нанкинской группы, чтобы довести это дело до конца? Дайте-ка угадаю... — мужчина коснулся подбородка и сделал вид, будто погрузился в раздумья. — А! Вы кого-то ищете?

Тан Мо прищурился.

Как только Сяо Цзитун замолчал, Ниннин удивленно ахнула. Она отвела взгляд и напряжённо проговорила:

— Разве этот мальчуган не говорил, что знать не знает никакого Фу Вэньдо. Он всё время называет его ублюдком и грозит лично разорвать на сотню кусков, чтобы отомстить за то, что тот втянул его в атаку башни. Неужели он всё же как-то связан с этим нелегалом?

Фу Вэньдо: «...»

Тан Мо: «...»

Фу Вэньшэн, который только что покинул игру, чихнул и вытер нос. Он посмотрел на своих товарищей по команде и спросил:

— Разве вы не утверждали, что на улице становится теплее?

Автор имеет сказать:

Фу младший: QAQ. Братик, послушай, я сейчас всё объясню! Хнык-хнык, я не так выразился. Просто все остальные мечтают тебя побить, но не могут... Ты ведь не хотел бы, чтобы они отвели душу на твоём очаровательном младшем братишке, а?

Почтенный Фу: [Протягивает руку]

Сахарок: [Передаёт хлыст]

Фу младший: Ой-ой, я плачу. Ну почему у меня такой старший брат? QAQ!!!

<http://bllate.org/book/15800/1416238>